

Научная статья
УДК 159.923.2
<https://doi.org/10.23951/2307-6127-2023-5-175-186>

Механизмы психологической защиты студентов при выполнении творческих заданий

Елена Александровна Митицина

Псковский государственный университет, Псков, Россия, pskovprof@mail.ru

Аннотация

Исследование расширяет представление о роли личностных факторов при осуществлении творческой деятельности. Новизна работы обусловлена изучением механизмов психологической защиты и барьеров творческой деятельности, возникающих в процессе выполнения студентами творческих заданий. При диагностике механизмов психологической защиты был реализован комплексный подход, сочетающий применение теста-опросника и авторской шкалы стандартизированного наблюдения в момент осуществления творческой деятельности в специально организованной экспериментальной ситуации. Впоследствии методами факторного и корреляционного анализа была обоснована структура взаимосвязей защитных механизмов личности, воспринимаемых барьеров в творческой деятельности и характеристик креативности. Испытуемые, для которых свойственны незрелые психологические защиты (проекция и регрессия), чаще отмечают у себя большое количество препятствий в творчестве. Были выделены альтернативные варианты реализации психологических защит при выполнении творческого задания, показывающие различную степень эффективности, – предпочтение более адаптивных механизмов компенсации или замещения по сравнению с менее адаптивным отрицанием. Более зрелые защитные механизмы (компенсация и интеллектуализация) сопровождаются более высоким уровнем креативных характеристик, а более примитивные (отрицание и реактивное образование) – их снижением. Полученные результаты могут учитываться при разработке технологий развития творческого потенциала студентов путем осознанной работы с механизмами психологической защиты и барьерами творческой деятельности.

Ключевые слова: *креативность, творческая деятельность, защитные механизмы, барьеры творческой деятельности, студенты*

Для цитирования: Митицина Е. А. Механизмы психологической защиты студентов при выполнении творческих заданий // Научно-педагогическое обозрение (Pedagogical Review). 2023. Вып. 5 (51). С. 175–186. <https://doi.org/10.23951/2307-6127-2023-5-175-186>

Original article

Psychological defense mechanisms of students when performing creative tasks

Elena A. Mititsina

Pskov State University, Pskov, Russian Federation, pskovprof@mail.ru

Abstract

The study expands the understanding of the role of personal factors in the implementation of creative activity. The novelty of the work is due to the study of the psychological defense mechanisms and barriers to creative activity that arise in the process of students performing creative tasks. When diagnosing psychological defense mechanisms, an integrated approach was implemented that combines the use of a test and the author's scale of standardized observation at the time of creative activity in a specially organized experimental situation. Then, by the methods of factorial and correlation analysis, the structure of interrelations of personality defense mechanisms, barriers in creative activity and creativity were proved. Students who are characterized by immature psychological defenses (projection and regression) more often note a large number of obstacles in their work. Alternative options for psychological defense during

the performance of a creative task were identified, showing varying degrees of effectiveness: students prefer more adaptive mechanisms of compensation or substitution, or a less adaptive mechanism - negation. More mature defense mechanisms (compensation and intellectualization) are accompanied by a higher level of creative characteristics, while more primitive ones (negation and reaction) are accompanied by their decrease. The results obtained can be taken into account when developing technologies for developing the creative potential of students through conscious work with the psychological defense mechanisms and barriers to creative activity.

Keywords: *creativity, creative activity, defense mechanisms, barriers to creative activity, students*

For citation: Mititsina E. A. Psychological defense mechanisms of students when performing creative tasks [Mekhanizmy psikhologicheskoy zashchity studentov pri vypolnenii tvorcheskikh zadaniy]. *Nauchno-pedagogicheskoye obozreniye – Pedagogical Review*, 2023, vol. 5 (51), pp. 175–186. <https://doi.org/10.23951/2307-6127-2023-5-175-186>

В современном мире творчество принадлежит к числу ключевых социальных ценностей, важных как на уровне индивидуальной самореализации, так и в контексте изменения требований к профессионально значимым качествам специалиста. Наряду с критическим мышлением, умением работать в команде, стремлением к непрерывному образованию и др. креативность обязательно включается в перечни так называемых *soft skills* – комплексов неспециализированных надпрофессиональных навыков, отвечающих за успешное участие в рабочем процессе и эффективность трудовой деятельности в самых разных отраслях. Исследования показывают, что у людей с высоким творческим потенциалом можно наблюдать высокий уровень самостоятельности, стремление к свободе и сопротивление социальному давлению, а также высокую интеллектуальную инициативу и познавательную активность [1].

Несмотря на то, что креативность как психологический феномен имеет давние традиции изучения, в рамках которых были подробно раскрыты сущность творческой деятельности, ее критерии и методы оценивания [2–5], в настоящее время акцент переносится на изучение личностных факторов и социальных условий, способствующих проявлению творческого потенциала [6–8]. Данные факторы могут оказывать на проявление креативных способностей как стимулирующее, так и тормозящее воздействие, при этом одной из важных прикладных задач является исследование препятствий в творческой деятельности и выявление характера их негативного влияния. Стремление внести вклад в решение данной проблемы и обусловило цель данного исследования, которая заключается в выявлении взаимосвязей проявлений креативности, восприятии психологических барьеров творческой деятельности и механизмов психологической защиты при выполнении творческих заданий студентами.

В научных публикациях можно встретить такие определения психологических барьеров творчества: «барьер определяется как внутреннее препятствие выполнению определенной (в данном случае – творческой) деятельности, отрицательное влияние прошлого опыта, препятствующее пониманию и правильной оценке ситуации, фактов, закономерностей, выбору способов действия, стратегии решения проблемы, инновациям» [9, с. 183], «барьеры творчества (препятствия в творческой деятельности) – это тормозящие влияния и действия внешней среды и самой личности, которые снижают эффективность творческой деятельности или делают ее безуспешной» [10, с. 65].

Наиболее ярко факторы, определяющие продуктивность творчества, описываются у представителей гуманистического направления психологии. Так, К. Роджерс к внутренним условиям креативности причислял открытость новому опыту, оценку и способность к необыкновенным сочетаниям (синтезу), к внешним обстоятельствам – свободу самовыражения, создание такой обстановки, в которой отсутствует оценивание (психологическая безопасность и защищенность) [11]. А. Маслоу выделил ряд факторов, блокирующих творчество в личностном плане: конформизм, боязнь высказывать свое мнение и быть смешным; цензура – подавление необычных мыслей вследствие доми-

нирования в личности суперэго; ригидность мышления, стереотипы при решении задачи; импульсивность мысли – желание как можно быстрее найти ответ, что в результате дает непродуманные неоригинальные решения; познавательный эгоцентризм – неспособность перейти от одной точки зрения к другой [12].

В современных исследованиях перечисленные факторы находят более детальную конкретизацию. Так, например, по результатам опросов испытуемых юношеского возраста были выявлены такие барьеры творческой деятельности, как отсутствие мотивации, задатков или таланта, недостаточное развитие волевых качеств, недостаток знаний, лень, отсутствие поддержки со стороны близкого окружения, отсутствие единомышленников, непонимание окружающих, недостаток времени, застенчивость, отсутствие материальных средств, предпочтение существующего положения, поиск оригинальности как самоцель, ожидание случайного озарения, подверженность социальным стереотипам в оценке творческих продуктов [13–17].

Отдельный интерес представляет анализ социальных факторов креативности. В исследованиях западных авторов упоминается специфический «климат для творчества», включающий поощрение творчества, предоставление свободы или ресурсов [18]. В исследовании F. Yuan и J. Zhou [19] было изучено влияние ожидания внешней оценки на процесс предложения креативных идей. Те люди, которые ожидали внешней оценки, на этапе продуцирования предложили меньшее количество интересных идей, но на этапе выбора главных идей показали лучшие результаты.

Таким образом, основной вывод, который выделяется благодаря анализу этих работ, заключается в том, что на эффективность творческого процесса может оказывать влияние множество сдерживающих факторов, которые носят как интрапсихический, так и интерпсихический характер. При этом внутренние психологические барьеры нередко первоначально формируются под влиянием внешних ограничений [9].

В качестве внутреннего барьера творческой деятельности многие исследователи рассматривают механизмы психологической защиты. Так, отталкиваясь от общепринятого понимания психологической защиты как бессознательной реакции личности, проявляющейся при возникновении трудностей, отрицательных переживаний, травмирующих ситуаций, Р. М. Грановская [20] указывает, что механизмы психологической защиты препятствуют свободному проявлению творчества и фантазии, интуиции. Эта идея основывается на главном недостатке защитных механизмов, заключающемся в том, что в процессе их разворачивания имеет место специфическое изменение содержания сознания, которое приводит к искажению восприятия объективной реальности, что не способствует решению проблемы [21–23].

Однако далеко не все авторы понимают ситуацию так однозначно, некоторые подчеркивают положительное влияние психологических защит на творчество. В частности, отмечается, что проявления разных форм психологической защиты, находящихся в пределах нормы, приводят к балансу и гармонизации внутреннего мира человека, а это в свою очередь способствует проявлению задатков и способностей, развитию и самореализации личности [21].

И. Карлссон [24] констатировала у креативных личностей более высокий уровень тревожности, а вместе с ним и более широкий спектр психологических защит, а также их более интенсивную выраженность. Суммарный показатель защит в ее исследовании позитивно коррелировал с когнитивной беглостью. Отсюда автор делает вывод о том, что креативная личность характеризуется не столько низким уровнем защитных механизмов, сколько способностью переходить от незрелых механизмов защиты к зрелым.

С. Ю. Поройков [23] саму креативность относит к защитным реакциям творческого типа. Поскольку она предусматривает нестандартное преобразование реальности с целью совладания с проблемой, в его классификации креативность причисляется к перечню наиболее зрелых, адаптивных защит и противопоставляется деструктивности.

Сказанное выше позволяет еще раз убедиться, что психологическая защита является очень противоречивым феноменом в структуре личности, которая одновременно способствует как адаптации субъекта, так и его дезорганизации. Отсюда в своем исследовании мы ставим перед собой одну из задач – уточнить выраженность различных защитных механизмов в процессе выполнения творческих заданий.

Поскольку вопрос о выборе оптимальных измерительных инструментов для диагностики феномена психологической защиты остается открытым [25, 26], в основу методологии настоящего исследования был положен комплексный подход изучения защитных механизмов, основанный на сочетании метода тестирования и метода стандартизированного наблюдения. В качестве основного опросника в процессе диагностики применялась методика Р. Плутчика «Индекс жизненного стиля», которая позволяет выявить 8 типов защитных механизмов (отрицание, подавление, регрессия, компенсация, проекция, замещение, интеллектуализация, реактивное образование). Однако с учетом того, что, во-первых, защитные механизмы являются бессознательным явлением, во-вторых, они не столько выступают устойчивой личностной характеристикой, сколько специфически проявляются в конкретной деятельности, для повышения надежности исследования была разработана авторская шкала наблюдения, которая определяет поведенческие индикаторы того или иного механизма защиты (табл. 1). Наблюдение осуществлялось в условиях специально организованной экспериментальной ситуации, в ходе которой испытуемые выполняли творческое задание, что само по себе можно рассматривать как фрустрирующую ситуацию.

Таблица 1

Поведенческие реакции, характеризующие проявления защитных механизмов, в ходе выполнения творческого задания

№	Защитные механизмы	Поведенческие реакции
1	Отрицание	Отказ от участия; безразличное к качеству результата выполнение задания; стремление закончить как можно быстрее; формальное участие в исследовании, невовлеченность в процесс
2	Подавление	Покорность и согласие с тем, что требуется; упорство в выполнении задания, несмотря на видимый дискомфорт
3	Регрессия	Обращение с вопросами; запрос в помощи к экспериментатору; демонстрация своей беспомощности; выбор более легкого из заданий после некоторого затруднения или паузы; потирание рук, жестикуляция, кручение мелких предметов; смех, хихикание, шутки, вздохи
4	Компенсация	Обращение к другой деятельности; рассказы об отстраненных вещах; заполнение длительных пауз рассуждениями или однотипные фразы; особое старание в выполнении задания; тщательная прорисовка, излишняя штриховка, обведение уже готовых элементов, возврат к уже выполненному заданию; стремление сделать рисунок более красивым, детальным при недостаточной оригинальности изображения
5	Интеллектуализация	Рассуждение как замена деятельности; объяснение своих действий, своего выбора; самооправдание в разных формах, в том числе в неумении рисовать и пр.
6	Проекция	Обвинение окружающих в недостаточно высоком результате; раздражительность, критика задания; повышенная чувствительность к критике и замечаниям

Для создания ситуации творческой деятельности и последующей характеристики уровня творческих способностей был использован тест диагностики креативности Е. Торренса в модификации Е. Туник (субтест № 2 невербальной батареи тестов) [27]. Обследуемым было предложено дорисовать десять незаконченных фигур, которые порождают у них желание завершить их простейшим

образом согласно законам гештальт-психологии. Все десять фигур отличаются друг от друга, но навязывают человеку определенные устойчивые образы. Поэтому испытуемому приходится преодолевать это желание, чтобы создать оригинальный, необычный рисунок. Важными показателями в рамках креативности являются: гибкость, оригинальность, разработанность, абстрактность названия, сопротивление замыканию.

Кроме того, испытуемым была предложена авторская анкета барьеров в творческой деятельности, где на основе 5-балльной шкалы осуществлялась самооценка степени выраженности у себя таких препятствий, как отсутствие задатков, таланта; отсутствие мотивации, лень; страх оценки окружающих; высокая самокритичность; отсутствие знаний, информации; отсутствие поддержки со стороны окружающих, отсутствие единомышленников; боязнь неудачи. Данный перечень был составлен на основе проанализированных выше работ о психологических барьерах творческой деятельности.

Также была выявлена самооценка респондентами развития отдельных аспектов креативных способностей на основе опросника творческих характеристик личности Е. Туник, среди них выделяется любознательность, воображение, сложность, рискованность и интегральный показатель.

В исследовании приняли участие студенты, обучающиеся на психологических и экономических направлениях подготовки Псковского государственного университета, возраст 18–22 года в количестве 54 человек (21 юноша и 33 девушки).

Не останавливаясь подробно на результатах частотного анализа полученных показателей, отметим лишь, что у студентов достаточно ярко выраженными оказались такие защитные механизмы, как отрицание, проекция, реактивное образование, интеллектуализация, регрессия (по опроснику Р. Плутчика), а также регрессия, отрицание, компенсация (по шкале наблюдения). В обоих случаях последовательность перечисления механизмов отражает постепенное снижение степени их выраженности в выборке испытуемых. По результатам самооценки психологических барьеров в творческой деятельности лидирующие позиции имеют высокая самокритичность, отсутствие мотивации и боязнь неудачи, а по результатам самооценки творческих способностей – склонность к риску и сложность, т. е. предпочтение сложных идей простым, интерес к решению трудных задач. Наиболее высокоразвитыми проявлениями креативности при выполнении творческого задания были разработанность (стремление к детализации, изобретательности и нестандартности) и сопротивление замыканию (стремление преодолевать первичный импульс к более очевидному решению задачи), напротив, на очень низком уровне показала себя вербальная креативность (богатство словарного запаса, умение использовать переносный смысл).

С целью выявления комплекса взаимосвязей механизмов психологической защиты и барьеров в творческой деятельности был проведен факторный анализ по методу главных компонент с Varimax-вращением. Факторизации подвергались результаты, полученные по опроснику «Индекс жизненного стиля» (Р. Плутчика), шкале стандартизированного наблюдения, а также шкалам самооценки барьеров в творчестве. В ходе факторного анализа удалось выделить 7 факторов, объясняющих 73,82 % дисперсии.

Фактор 1 «Препятствия в творчестве и дезадаптивные механизмы защиты» является наиболее обобщенным и описывает 22,6 % дисперсии. Так, в фактор вошло большинство барьеров, которые воспринимаются студентами как затруднения в творческой деятельности: «страх оценки» (0,874), «боязнь неудачи» (0,824), «отсутствие поддержки» (0,788), «высокая самокритичность» (0,653), «отсутствие знаний» (0,647). Препятствия, входящие в данный перечень, обусловлены разносторонними причинами – межличностными факторами, особенностями самоотношения, отсутствием внутренних ресурсов. Вместе с препятствиями в творческой деятельности в данном факторе были объединены также механизмы психологических защит, которые многие исследователи относят к категории незрелых, – «проекция» (опросник) (0,692) и «проекция» (наблюдение) (0,440) и «рег-

рессия» (опросник) (0,635). В частности, проекция, которая выражается в бессознательном приписывании окружающим своих неприемлемых качеств, мотивов, мыслей, по мнению ряда авторов, является примитивной защитой, которая снижает успешность адаптации [26, 28, 29]. Регрессия, как возвращение к паттернам поведения более раннего возрастного периода, также не способствует выработке эффективных вариантов решения проблемы [29, 30]. Объединение незрелых механизмов защиты и препятствий в творческой деятельности в едином факторе, который имеет наибольший факторный вес, говорит о том, что выдвигание большого количества ограничений при решении креативных задач приводит к низкой самооэффективности, которая создает выраженную фрустрирующую ситуацию, при этом в ходе ее разрешения запускаются не вполне адаптивные стратегии.

Фактор 2 «Предпочтение защитного механизма „замещение“», по сравнению с «отрицанием» и «реактивным образованием», описывает 11,2 % дисперсии и включает в себя переменные, полученные по результатам опросника Р. Плутчика, с положительной факторной нагрузкой – «замещение» (0,742), с отрицательными факторными нагрузками – «реактивное образование» (–0,718) и «отрицание» (–0,558). Таким образом, в этом факторе интересным образом раскрываются взаимоотношения между самими механизмами психологических защит безотносительно творческой деятельности. Можно предположить, что мы наблюдаем взаимоисключающую реализацию двух линий совладания с проблемной ситуацией – от ее полного игнорирования и инверсии в противоположные виды активности до переноса подавляемых эмоций на объекты, представляющие меньшую опасность или более доступные. Второй способ представляется более конструктивным, поскольку в нем проявляется более соответствующая фрустрирующей ситуации реакция.

Фактор 3 «Предпочтение защитного механизма „компенсация“» по сравнению с «отрицанием». Фактор описывает 9,5 % дисперсии, к нему относятся переменные, характеризующие две психологические защиты, которые были зафиксированы при наблюдении за испытуемыми – «компенсация» (–0,889) и «отрицание» (0,676). Причем они вошли в фактор с противоположными по знаку факторными нагрузками, т. е. при выполнении творческого задания студенты демонстрируют какую-то одну из этих стратегий и практически не проявляют вторую. В отличие от противоречивых оценок степени зрелости большинства механизмов психологической защиты [23, 31], исследователи проявляют удивительное единодушие при описании механизма отрицания, который они считают одним из наиболее примитивных [23, 26, 28, 29]. Напротив, компенсация считается более высокоразвитым механизмом, поскольку предполагает приспособление через активные изменения себя и ситуации [23]. В данном исследовании в процессе выполнения творческого задания отрицание проявлялось в виде невовлеченности в процесс, отказа от выполнения задания, стремления закончить как можно быстрее. Компенсация при затруднениях в реализации креативности, в свою очередь, выражалась в повышенной старательности при выполнении задания, стремлении украсить рисунок, чрезмерно проработать детали, что, несомненно, положительно сказывалось на качестве деятельности. Таким образом, с учетом того, что компенсация и отрицание – это защитные механизмы, различающиеся по степени зрелости, можно сказать, что выделенная закономерность отражает два варианта поведения – неконструктивный, который сводится к уходу от проблемы, и более эффективный, проявляющийся в повышенной концентрации на отдельных аспектах деятельности.

Оставшиеся полученные факторы являются более специфическими и отражают особенности отдельных механизмов психологической защиты.

Фактор 4 «Защитный механизм „регрессия“», который описывает 7,9 % дисперсии, представлен только одним механизмом психологической защиты, выявленным по результатам наблюдения. Регрессия (0,814), являясь по сути обращением к инфантильным формам реагирования, в ходе выполнения творческого задания проявлялась как обращение за помощью к экспериментатору, растерянность, выбор более легкого задания, потирание рук, хихикание, смех, шутки и другие элементы подобного поведения. С учетом того, что регрессия, проявляющаяся в наблюдении, с одной сторо-

ны, оказалась не взаимосвязанной с другими видами психологических защит и препятствий в творчестве, а с другой – по результатам частотного анализа имеет наибольшую степень выраженности по сравнению с остальными описываемыми механизмами в процессе выполнения творческого задания, можно считать, что этот вид защиты имеет самостоятельное значение при реализации творческой деятельности.

Фактор 5 «Защитный механизм „подавление“ и отсутствие мотивации творческой деятельности» описывает 7,6 % дисперсии и содержит с положительной факторной нагрузкой психологические защиты «подавление» (0,817) и «компенсация» (0,467) и с отрицательной факторной нагрузкой барьер творчества «отсутствие мотивации» (–0,548). При интерпретации содержания данного фактора мы вновь можем обратиться к пониманию механизма компенсации как достаточно зрелого способа психологической защиты, который приводит к снижению у испытуемых психологических барьеров в творчестве, в частности такого, как отсутствие мотивации. Защитный механизм «подавление» также трактуется некоторыми исследователями как вполне адаптивный [26], при этом они понимают ее как целенаправленное вытеснение проблемной ситуации в бессознательную сферу. Результаты нашего исследования также являются аргументом в пользу зрелости данного механизма.

Фактор 6 (7,5 % дисперсии) и фактор 7 (7,4 % дисперсии) в качестве основной переменной включают в себя защитный механизм – интеллектуализацию. В структуре фактора 6 интеллектуализация (0,698) прямо пропорционально связана с психологическим барьером творческой деятельности «отсутствие предрасположенности» (0,809), а в факторе 7 интеллектуализация (0,774) сочетается с механизмом подавления (0,465). Интеллектуализацию довольно часто рассматривают в числе зрелых психологических защит [23, 28], это может быть обусловлено тем, что эффективность адаптации связывается с когнитивными навыками. Иногда интеллектуализация, понимаемая как чрезмерная опора на рациональное истолкование событий, ситуаций, когда абстрактные рассуждения преобладают над конструктивной деятельностью, выделяется как частный случай рационализации [23]. В данном исследовании испытуемые, демонстрирующие высокий уровень интеллектуализации, стремились объяснять свои действия и находить причины того, почему у них возникают сложности с выполнением поставленной задачи, демонстрировали самооправдание, в том числе в неумении рисовать.

В целях настоящего исследования наибольший интерес представляет выявление характера взаимосвязей между ограничениями творческой деятельности, включая механизмы психологических защит, с одной стороны, и показателями ее продуктивности – с другой. Проведенный корреляционный анализ с использованием непараметрического метода корреляции Спирмена позволил это сделать (рисунок).

Среди защитных механизмов, выделенных в процессе наблюдения в момент выполнения творческого задания, наибольшее количество взаимосвязей с креативными способностями показали компенсация, отрицание и интеллектуализация. Так, компенсация положительно коррелирует с разработанностью ($r = 0,637$ при $p \leq 0,01$) и сопротивлением замыканию ($r = 0,482$ при $p \leq 0,01$) по тесту креативности Е. Туник. То есть использование испытуемым этого адаптивного механизма психологической защиты позволяет ему преодолеть первичный импульс к более очевидному решению задачи, прибегнуть к большей изобретательности и создать более детализированный рисунок. Интеллектуализация как защитный механизм, активизирующий когнитивные ресурсы, также способствует большей разработанности элементов задания ($r = 0,4$ при $p \leq 0,05$). Противоположный вывод можно сделать относительно взаимосвязи разработанности и механизма отрицания ($r = -0,575$ при $p \leq 0,01$). Если испытуемые относятся к выполнению задания формально, стараются быстрее свернуть свою деятельность, то это отрицательно сказывается на детализации элементов рисунка.

Среди психологических защит, выделенных по опроснику Р. Плутчика, с показателями творческой деятельности оказалось взаимосвязанным только реактивное образование, которое коррелиру-

ет с абстрактностью названия ($r = -0,404$ при $p \leq 0,05$) и сопротивлением замыканию ($r = -0,365$ при $p \leq 0,05$). Поскольку обе корреляционные связи отрицательные, мы можем сказать, что реактивное образование, являясь недостаточно зрелым защитным механизмом, негативно сказывается как на проявлении вербальной креативности, так и снижает оригинальность самого рисунка.

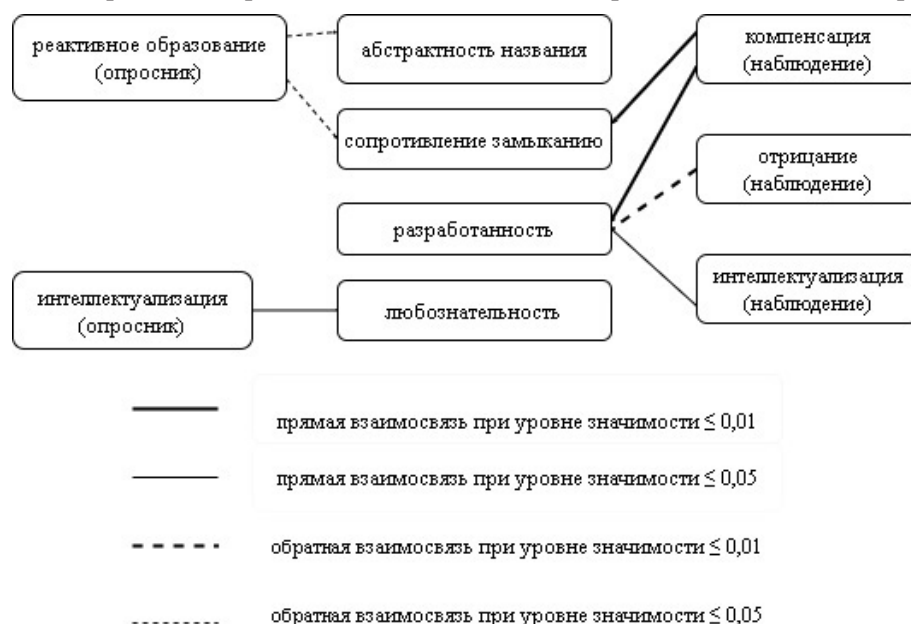

Рис. Корреляционная плеяда взаимосвязей защитных механизмов и характеристик творческой деятельности

Показатели самооценки творческих способностей практически не обнаружили значимых корреляций с защитными механизмами, за исключением любознательности, которая взаимосвязана с интеллектуализацией ($r = 0,341$ при $p \leq 0,05$). Среди шкал методики «Самооценка творческих способностей» (Е. Туник) любознательность расценивается как проявление интереса к деятельности, стремление к поиску новой информации, открытость новому опыту, поэтому вполне закономерно, что проявляющие ее люди чаще прибегают к своим когнитивным ресурсам при решении проблемных ситуаций.

Таким образом, опираясь на полученные результаты и возвращаясь к поставленной в начале данного исследования проблеме, можно прийти к следующим основным заключениям. Были обнаружены взаимосвязи между психологическими барьерами творческой деятельности и защитными механизмами. Выдвижение большого количества препятствий к творчеству сопровождается проявлением незрелых защит, что в целом не способствует продуктивности творческой деятельности. Представляют интерес взаимоисключающие линии реализации конструктивных и неконструктивных защитных механизмов, которые показывают альтернативы поведения испытуемых при выполнении творческого задания. Наиболее ярко это проявилось на примере отрицания, которое в составе одного из факторов противопоставляется более зрелому механизму компенсации, а в составе другого фактора – механизму замещения. Среди психологических защит с характеристиками творческой деятельности в наибольшей степени демонстрирует взаимосвязь механизм компенсации, который соотносится с уровнем оригинальности и детализированности изобразительной деятельности. Проявление психологических защит в ходе выполнения творческого задания в основном сказывается на таком показателе креативности, как разработанность, т. е. стремление к изобретательности и сложности изображений. В целом была выделена тенденция, что более зрелые защитные механизмы (компенсация и интеллектуализация) сопровождаются более высоким уровнем креативных характеристик, а более примитивные (отрицание и реактивное образование) – их снижением.

Проведенное исследование выполнено в русле современных тенденций изучения креативности, которая раскрывает ее взаимосвязи с личностными факторами – когнитивными, эмоциональными и поведенческими, что способствует расширению представлений об индивидуальных ресурсах, являющихся составляющей творческого потенциала. Полученные выводы могут быть полезны для понимания определенных закономерностей на пути к достижению более высоких результатов в творческой деятельности за счет осознанной работы с механизмами психологической защиты и препятствиями, которые возникают в этом виде деятельности. В качестве перспективных направлений данной работы можно наметить уточнение полученных закономерностей на более обширной выборке, а также на более широком арсенале творческих заданий.

Список источников

1. Симановский А. Э. Социальные механизмы формирования интеллектуальной творческой способности учащихся // Психологическая наука и образование. 2002. Т. 7, № 3. С. 76–82.
2. Guilford J. P. Intellectual Factors in Productive Thinking. Exploration in Creativity. N.Y., 1967. 96 p.
3. Torrance E. P. Guiding creative talent. Englewood Cliffs, W.J.: Prentice-Hall, 1964. 62 p.
4. Пономарев Я. А. Перспективы развития психологии творчества // Психология творчества: школа Я. А. Пономарева / под ред. Д. В. Ушакова. М.: Ин-т психологии РАН, 2006. С. 145–276.
5. Богоявленская Д. Б. Культурно-исторический подход к проблематике творчества // Культурно-историческая психология. 2007. Т. 3, № 3. С. 67–71.
6. Корнилова Т. В. Толерантность к неопределенности и интеллект как предпосылка креативности // Вопросы психологии. 2010. № 5. С. 3–13.
7. Творчество: от биологических оснований к социальным и культурным феноменам / под ред. Д. В. Ушакова. М.: Ин-т психологии РАН, 2011. 736 с.
8. Бурганова И. Ф. Психологические барьеры в интеллектуальном творчестве: автореф. ... дис. канд. психол. наук. Казань, 1999. 18 с.
9. Чернакова М. С. Психологические барьеры в творческой деятельности // Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания. 2010. № 4-1. С. 182–186.
10. Дворецкая М. А. Особенности формирования креативной компетентности студентов в процессе изучения иностранного языка // Гуманитарные исследования. Педагогика и психология. 2022. № 10. С. 62–69.
11. Роджерс К. Р. Взгляд на психотерапию. Становление человека. М.: Прогресс: Универс, 1994. 480 с.
12. Маслоу А. Мотивация и личность. СПб.: Питер, 2019. 400 с.
13. Жердева М. М. Особенности развития креативных способностей в старшем школьном возрасте // Ананьевские чтения, 2005: материалы научно-практ. конф. СПб., 2005. С. 462–464.
14. Alencar E. M. L. S. de, Fleith D. S. de, Martinez A. M. Obstacles to Personal Creativity between Brazilian and Mexican University Students: A Comparative Study // The Journal of Creative Behavior. 2003. Vol. 37, № 3. P. 179–192.
15. Гуськова Е. А. Психологические условия реализации творческого потенциала студентов в учебно-воспитательном процессе вуза: автореф. ... дис. канд. психол. наук. Курск, 2006. 21 с.
16. Ермолаева-Томина Л. Б. Психология художественного творчества: учеб. пособие для вузов. М.: Академический Проект, 2003. 304 с.
17. Красилов Т. А. Взаимосвязь уровня креативности человека и его отношения к продуктам творческой деятельности // Психологическая наука и образование. 2005. Т. 3, № 3. С. 56–67.
18. Шумакова Н. Б. Творческий потенциал и его измерение в современных зарубежных исследованиях // Современная зарубежная психология. 2021. Т. 10, № 4. С. 8–16.
19. Yuan F., Zhou J. Differential Effects of Expected External Evaluation on Different Parts of the Creative Idea Production Process and on Final Product Creativity // Creativity Research Journal. 2008. V. 20, № 4. P. 391–403.
20. Грановская Р. М., Крижанская Ю. С. Творчество и преодоление стереотипов. СПб.: Изд-во ОМС, 1994. 192 с.
21. Богомолов А. М. Связь интенсивности психологической защиты личности с процессом самореализации // Психологическая наука и образование. 2004. № 2. С. 30–35.

22. Белов В. Г. Психологическая защита и ее роль в процессе формирования адаптационной системы человека // Ученые записки Санкт-Петербургского гос. ин-та психологии и социальной работы. 2009. № 1 (11). С. 7–12.
23. Поройков С. Ю. Философско-психологический подход к систематизации защит // Новое в психолого-педагогических исследованиях. 2016. № 2. С. 19–30.
24. Карлссон И. Креативность: личностный, нейробиологический и когнитивный аспекты // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2005. № 4. С. 122–131.
25. Пантилеев С. Р., Жилина Е. Ю. Методика диагностики защитных механизмов личности // Вестник Московского ун-та. Серия 14. Психология. 2009. № 1. С. 67–80.
26. Пилюгина Е. Р., Сулейманов Р. Ф. Методика измерения психологической защиты // Экспериментальная психология. 2020. Т. 13, № 2. С. 194–209.
27. Туник Е. Е. Диагностика креативности. Тест Е. Торренса: методическое руководство. СПб.: ИМАТОН, 1998. 170 с.
28. Мак-Вильямс Н. Психоаналитическая диагностика: Понимание структуры личности в клиническом процессе. М.: Независимая фирма «Класс», 2001. 480 с.
29. Vaillant G. E. Ego mechanisms of defense: a guide for clinicians and researchers. Washington: American Psychiatric Pub, 1992. 306 p.
30. Ewalt J. R., Farnsworth D. L. Textbook of psychiatry. Pub. Literary Licensing, 2012. 388 p.
31. Романова Е. С., Гребенников Л. Р. Механизмы психологической защиты. М.: Талант, 1996. 144 с.

References

1. Simanovskiy A. E. Sotsial'nye mekhanizmy formirovaniya intellektual'noy tvorcheskoy sposobnosti uchashchikhsya [Social mechanisms for the formation of the intellectual creative ability of students]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovaniye – Psychological Science and Education*, 2002, vol. 7, no. 3, pp. 76–82 (in Russian).
2. Guilford J. P. *Intellectual Factors in Productive Thinking. Exploration in Creativity*. NY, 1967. 96 p.
3. Torrance E. P. *Guiding creative talent*. Englewood Cliffs, W.J.: Prentice-Hall, 1964. 62 p.
4. Ponomarev Ya. A. Perspektivy razvitiya psikhologii tvorchestva [Prospects for the development of the psychology of creativity]. *Psikhologiya tvorchestva: shkola Ya. A. Ponomareva*. Moscow, Psychology Institute RAN Publ., 2006. pp. 145–276 (in Russian).
5. Bogoyavlenskaya D. B. Kul'turno-istoricheskiy podkhod k problematike tvorchestva [A Cultural Historical Approach to the Range of Creativity Problems]. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya – Cultural-Historical Psychology*, 2007, vol. 3, no. 3, pp. 67–71 (in Russian).
6. Kornilova T. V. Tolerantnost' k neopredelennosti i intellekt kak predposylki kreativnosti [Tolerance for uncertainty and intelligence as the basis of creativity]. *Voprosy psikhologii – Voprosy Psichologii*, 2010, no. 5, pp. 3–12 (in Russian).
7. *Tvorchestvo: ot biologicheskikh osnovanii k sotsial'nym i kul'turnym fenomenam* [Creativity: from biological foundations to social and cultural phenomena]. Moscow, Institut psikhologii RAN Publ., 2011. 736 p. (in Russian).
8. Burganova I. F. *Psikhologicheskiye bar'ery v intellektual'nom tvorchestve. Avtoref. dis. ... kand. psikhol. nauk* [Psychological barriers in the intellectual creativity. Abstract of thesis ... cand. of psychol. sci.]. Kazan, 1999. 18 p. (in Russian).
9. Chernakova M. S. Psikhologicheskiye bar'ery v tvorcheskoi deyatel'nosti [Psychological barriers in creative activity]. *Intellektual'nyi potentsial XXI veka: stupeni poznaniya*, 2010, no. 4-1, pp. 182–186 (in Russian).
10. Dvoretzskaya M. A. Osobennosti formirovaniya kreativnoy kompetentnosti studentov v protsesse izucheniya inostrannogo yazyka [Features of the formation of creative competence of students in the process of learning a foreign language]. *Gumanitarnye issledovaniya. Pedagogika i psikhologiya – Humanitarian Studies. Pedagogy and Psychology*, 2022, no. 10, pp. 62–69 (in Russian).
11. Rodzhers K. R. *Vzglyad na psikhoterapiyu. Stanovleniye cheloveka* [A look at psychotherapy. The formation of man]. Moscow, Progress: Univers Publ., 1994. 480 p. (in Russian).
12. Maslou A. *Motivatsiya i lichnost'* [Motivation and personality]. Saint Petersburg, Piter Publ., 2019. 400 p. (in Russian).

13. Zherdeva M. M. Osobennosti razvitiya kreativnykh sposobnostei v starshem shkol'nom vozraste [Features of the development of creative abilities in senior school age]. *Anan'evskie chteniya 2005: materialy nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Ananiev readings 2005: Materials of scientific and practical conference]. Saint Petersburg, 2005. Pp. 462–464 (in Russian).
14. Alencar E. M. L. S. de, Fleith D. S. de, Martinez A. M. Obstacles to Personal Creativity between Brazilian and Mexican University Students: A Comparative Study. *The Journal of Creative Behavior*, 2003, vol. 37, no. 3, pp. 179–192.
15. Gus'kova E. A. *Psikhologicheskiye usloviya realizatsii tvorcheskogo potentsiala studentov v uchebno-vospitatel'nom protsesse vuza. Avtoref. dis. ... kand. psikh. nauk* [Psychological conditions for the realization of the creative potential of students in the educational process of the university. Abstract of thesis ... cand. of psychol. sci.]. Kursk, 2006. 21 p. (in Russian).
16. Ermolaeva-Tomina L. B. *Psikhologiya khudozhestvennogo tvorchestva: uchebnoe posobie dlya vuzov* [Psychology of artistic creativity: a textbook for universities]. Moscow, Akademicheskii Proyekt Publ., 2003. 304 p. (in Russian).
17. Krasilo T. A. Vzaimosvyaz' urovnya kreativnosti cheloveka i ego otnosheniya k produktam tvorcheskoi deyatel'nosti [The relation of person's creativity level and his or her attitude to creative activity products]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie – Psychological Science and Education*, 2005, vol. 3, no. 3, pp. 56–67 (in Russian).
18. Shumakova N. B. Tvorcheskii potentsial i ego izmereniye v sovremennykh zarubezhnykh issledovaniyakh [Creativity and its Assessment in Contemporary Foreign Studies]. *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya – Journal of Modern Foreign Psychology*, 2021, vol. 10, no. 4, pp. 8–16 (in Russian).
19. Yuan F., Zhou J. Differential Effects of Expected External Evaluation on Different Parts of the Creative Idea Production Process and on Final Product Creativity. *Creativity Research Journal*, 2008, vol. 20, no. 4, pp. 391–403.
20. Granovskaya R. M., Krizhanskaya Yu. S. *Tvorchestvo i preodolenie stereotipov* [Creativity and overcoming stereotypes]. Saint Petersburg, Izdatel'stvo OMS Publ., 1994. 192 p. (in Russian).
21. Bogomolov A. M. Svyaz' intensivnosti psikhologicheskoy zashchity lichnosti s protsessom samorealizatsii [Relationship between the intensity of the psychological protection of the individual and the process of self-realization]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie – Psychological Science and Education*, 2004, vol. 9, no. 2, pp. 30–35 (in Russian).
22. Belov V. G. Psikhologicheskaya zashchita i ee rol' v protsesse formirovaniya adaptatsionnoi sistemy cheloveka [Psychological defense and its role in the process of formation of the human adaptive system]. *Uchenye zapiski Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta psikhologii i sotsial'noi raboty – Scientific Notes Journal of St. Petersburg State Institute of Psychology and Social Work*, 2009, no. 1 (11), pp. 7–12 (in Russian).
23. Poroykov S. Yu. Filosofsko-psikhologicheskii podkhod k sistematzatsii zashchit [Philosophical and psychological approach to the systematization of defenses]. *Novoye v psikhologo-pedagogicheskikh issledovaniyakh*, 2016, no. 2, pp. 19–30 (in Russian).
24. Karlsson I. Kreativnost': lichnostnyi, neirobiologicheskii i kognitivnyi aspekty [Creativity: personal, neurobiological and cognitive aspects]. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki Psychology – Psychology. Journal of Higher School of Economics*, 2005, no. 4, pp. 122–131 (in Russian).
25. Pantilev S. R., Zhilina E. Yu. Metodika diagnostiki zashchitnykh mekhanizmov lichnosti [Method for diagnosing the defence mechanism of personality]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14. Psikhologiya – The Moscow University Herald. Series 14. Psychology*, 2009, no. 1, pp. 67–80 (in Russian).
26. Pilyugina E. R., Suleymanov R. F. Metodika izmereniya psikhologicheskoy zashchity [Method of Measuring Psychological Defense]. *Ekspperimental'naya psikhologiya – Experimental Psychology*, 2020, vol. 13, no. 2, pp. 194–209 (in Russian).
27. Tunik E. E. *Diagnostika kreativnosti. Test E. Torrensa: metodicheskoye rukovodstvo* [Diagnostics of Creativity E. Torrens Test: Methodological handbook]. Saint Petersburg, IMATON Publ., 1998. 170 p. (in Russian).
28. Mak-Vil'yams N. *Psikhoanaliticheskaya diagnostika: Ponimanie struktury lichnosti v klinicheskom protsesse* [Psychoanalytic Diagnosis: Understanding Personality Structure in the Clinical Process]. Moscow, Nezavisimaya firma «Klass» Publ., 2001. 480 p. (in Russian).
29. Vaillant G. E. *Ego mechanisms of defense: a guide for clinicians and researchers*. Washington, American Psychiatric Pub., 1992. 306 p.

30. Ewalt J. R., Farnsworth D. L. *Textbook of psychiatry*. Pub. Literary Licensing, 2012. 388 p.
31. Romanova E. S., Grebennikov L. R. *Mekhanizmy psikhologicheskoy zashchity* [Psychological defense mechanisms]. Moscow, Talant Publ., 1996. 144 p. (in Russian).

Информация об авторе

Митицина Е. А., кандидат психологических наук, доцент, Псковский государственный университет (пл. Ленина, 2, Псков, Россия, 180000).
E-mail: pskovprof@mail.ru

Information about the author

Mititsina E. A., Canddate of Psychological Sciences, Associate Professor, Pskov State University (pl. Lenina, 2, Pskov, Russian Federation, 180000).
E-mail: pskovprof@mail.ru

Статья поступила в редакцию 14.02.2023; принята к публикации 04.09.2023

The article was submitted 14.02.2023; accepted for publication 04.09.2023